

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

190000, город Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1

Заявитель: Шукин Геннадий Кириллович,
647000, Красноярский край, г. Дудинка, ул. Островского, д. 20/1, кв. 64,
тел.: 8-913-164-62-74

Государственные органы, участвовавшие в принятии оспариваемых нормоположений:

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,
103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1
Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации,
103426, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 26
Президент Российской Федерации,
103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 23

Оспариваемые нормоположения:

статья 19 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ
«Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные
законодательные акты Российской Федерации» //
СЗ РФ, 27.07.2009, № 30, ст. 3735

ЖАЛОБА

о проверке конституционности законоположений
в порядке конкретного нормоконтроля

1. Нормативные основы допустимости настоящего обращения.

Конституция Российской Федерации, устанавливая фундаментальную обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина (статьи 2, 18 и 45, часть 1), закрепляет право граждан на обращения в органы публичной власти (статья 33) и гарантирует судебную защиту (статья 46, часть 1). При этом конкретной конституционной гарантией судебной формы защиты является судебно-конституционный нормоконтроль (статья 125), в частности, Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом (статья 125, часть 4). Конкретизирующий данные конституционные положения Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает, что правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе (статья 96), при этом жалоба допустима, если закон затрагивает конституционные права и свободы граждан и применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, вместе с тем жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде (статья 97). Как следует из статьи 36 указанного Федерального конституционного закона, поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обращение, в частности, в форме жалобы; основанием обращения

является обнаружившаяся неопределенность в вопросе соответствия оспариваемых положений Конституции Российской Федерации.

6 сентября 2018 года Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации уведомил меня о несоблюдении требований приемлемости жалобы (обращение № 9455/15-01/2018).

Уточняя обращение, а также в силу определяющего значения оспариваемых законоположений для обеспечения моей жизнедеятельности и учитывая широкую социальную значимость обозначенной в жалобе проблемы для коренных малочисленных народов Севера, руководствуясь статьей 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», прошу принять решения по жалобе Конституционным Судом Российской Федерации.

2. Фактологическая сторона дела.

Согласно статье 19 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинами, а также лицами, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования (часть 1). Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления (часть 2).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» территория Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края отнесена к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации; а промысловая охота, переработка и реализация охотничьей продукции отнесена к видам традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Постановлением Правительства Красноярского края от 25 сентября 2008 года № 103-п установлены лимиты использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд представителями коренных малочисленных народов Севера и Сибири и лицами, не относящимися к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающими в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, для которых охота и рыболовство являются основой существования. Согласно данному Постановлению на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края установлена квота добычи 8 особей дикого северного оленя из расчета на 1 человека на 1 календарный год.

В указанном муниципальном районе Красноярского края находятся семейные родовые общины «Батайка», «Старый Авам», «Кюн Таксара» (Восход),

Та моу» (Оленья земля), «Амяксин» (Медведь), которые осуществляют охоту, как вид своей традиционной деятельности.

Поскольку Общины занимаются и иными видами традиционной добывающей жизнедеятельности (в частности, рыболовством), а также традиционной охотой в отношении широкого спектра биологических ресурсов (например, птицы), - это, в зависимости от различных ежегодно меняющихся факторов, позволяет реализовывать часть мяса дикого северного оленя для обеспечения других вопросов жизнедеятельности (учеба детей, здоровье, покупка продуктов, оружия, патронов, топлива и т. д.).

Так, как следует из статьи 19 (часть 3) Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» - продукция охоты, полученная при осуществлении охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, используется для личного потребления или реализуется организациям, осуществляющим деятельность по закупке продукции охоты.

Я являюсь членом и председателем семейной родовой общины коренного малочисленного народа Долган «Амяксин».

Кроме того, являясь президентом местной Ассоциации общественных объединений коренных малочисленных народов Севера (КМНС) Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края, я лично знаком с членами семейных родовых общин (СРО, община), осуществляю юридическую помощь их председателям, знаю и в силу своего статуса пытаюсь решать хозяйственные и иные проблемы Общин, которые выдали мне доверенности на осуществление ряда юридических и хозяйственных полномочий.

Одной из насущных проблем Общин является их материальное обеспечение, частным вопросом чего является добыча и сбыт по адекватному эквиваленту мяса дикого северного оленя.

Пытаясь помочь в решении указанного вопроса, в 2014 году я разъяснил представителям СРО, что в силу действующего правового регулирования, отражающего гарантии КМНС, каждый член общины имеет право добыть без каких-либо разрешений 8 особей дикого северного оленя. При этом общины вправе поручить добычу (охоту) одному или нескольким ее членам в объеме, рассчитанном на всех членов СРО.

Такое истолкование действующего правового регулирования основано на том разумном основании, что в ином случае соответствующих гарантий будут лишены те члены КМНС, которые не имеют охотничьего билета, не имеют возможности охотиться по малолетству, состоянию здоровья, в силу традиционного разделения хозяйственной деятельности или в силу других объективных причин. При этом, делегирование права добычи биологических ресурсов уполномоченным охотником за других членов Общины касается только возможности самой по себе добычи, а не распоряжения продуктами охоты, в связи с чем исключаются какие-либо риски, связанные со злоупотреблением правом.

В ходе охотничьего сезона указанные мною разъяснения были учтены Общинами, приказами которых из состава их членов были назначены уполномоченные промысловые охотники, имеющие охотничьи билеты со специальной отметкой о свободной (без каких-либо разрешений) охоте в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной

хозяйственной деятельности. Однако при реализации добытого в ходе охоты мяса дикого северного оленя были возбуждены уголовные дела.

Уголовные дела в отношении охотников Общин были прекращены по основанию истечения срока давности уголовного преследования, что в силу жизненных установок и обыденного уровня правосознания устроило указанных лиц. В свою очередь, я, обладая профессиональным правосознанием в соответствующей сфере правового регулирования и будучи уверенным в законности своей позиции, не был согласен на прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

3. Состоявшиеся судебные акты. Предмет обращения.

Приговором Дудинского районного суда Красноярского края от 28 декабря 2017 года, оставленным без изменения апелляционным постановлением Красноярского краевого суда от 27 февраля 2018 года, я был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации: подстрекательство к незаконной охоте, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Постановлением судьи Красноярского краевого суда от 21 июня 2018 года было отказано в передаче моей жалобы для ее рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Критерием незаконной охоты в данном случае явились положения статьи 19 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которые по мнению судов, предполагают, что охотники из числа КМНС вправе осуществлять традиционную охоту лишь в пределах нормативно установленного лимита, рассчитанного на самого охотника, и не вправе осуществлять традиционную охоту в порядке делегирования лимитов другим членам общины (в частности, стр. 18-19 приговора).

Именно этот вывод позволил судам квалифицировать осуществлявшуюся охоту, как незаконную.

Вместе с тем, учитывая позицию Секретариата КС РФ, выраженную в рамках моего первоначального обращения, отмечу, что имеющие место в приговоре выводы о том, что факты охоты не были связаны с обеспечением ведения традиционного образа жизни и с обеспечением пропитания представителями коренных малочисленных народов Севера, - судом общей юрисдикции были сделаны исключительно исходя из факта самой по себе реализации продуктов охоты. Однако, данный вывод основан на неполном осознании законодательно закрепленной гарантии о том, что продукция традиционной охоты может использоваться для личного потребления или реализации (часть 3 статьи 19 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). К сожалению, в отличие от законодателя, и несмотря на прямую законодательную гарантию, суды продолжают расценивать реализацию продукции традиционной охоты как недопустимый способ использования. Это сложившийся в судебной практике стереотип: получение материальной выгоды от продуктов охоты расценивается как несовместимая с традиционным природопользованием деятельность (именно поэтому суды, делая такие выводы, достаточно скудно анализируют вопросы права, как это имеет место и в состоявшихся в отношении меня судебных актов).

При этом, еще раз отмечу, что основным критерием незаконной охоты в данном случае явился вывод о невозможности осуществлять традиционную

посредством сил уполномоченного охотника в объеме нормативно установленных лимитов, рассчитанных исходя из количества членов общины, делегировавших осуществление этого права.

Таким образом, предметом настоящего обращения являются положения статьи 19 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в той мере, в которой они, исходя из придаваемого правоприменительной практикой смысла, предполагают право лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, осуществлять свободную (без каких-либо разрешений) охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности - лишь лично каждым членом семейных родовых общин, и не допускают осуществления данного права одним или несколькими уполномоченными охотниками в пределах нормативно установленных лимитов, рассчитанных исходя из количества членов общины, делегировавших осуществление этого права.

Именно такой смысл указанных законоположений позволил судам квалифицировать мои действия как преступные, а потому применение этих законоположений, как основание привлечение меня к уголовной ответственности, напрямую затрагивает мои интересы, как представителя коренного малочисленного народа Севера (Долган), а также нарушает соответствующие нижеуказанные конституционные права, в том числе, право на судебную защиту и справедливый суд, которое предполагает не только процессуальные условия законности правосудия, но и правовой характер примененного в деле закона (статья 46); конституционные гарантии коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (статья 69) и ряд других конституционных гарантий, которые будут указаны ниже.

Таким образом, в настоящей жалобе я защищаю, как свой интерес, затронутый вынесенным в отношении меня приговором, так и общий интерес коренных малочисленных народов Севера, поскольку являюсь президентом местной Ассоциации общественных объединений коренных малочисленных народов Севера (КМНС) Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края – при том, что вмененное мне уголовно-правовое деяние (разъяснение законодательства о КМНС) следовало именно из осуществления мною соответствующих полномочий по защите прав и законных интересов КМНС (пункты 2.1.1, 2.1.6, 2.1.8, 2.1.9, 2.2., 2.3.12, 2.3.15, 2.3.16, 2.3.21, 2.5.1, 3.3.5, 3.3.6, 4.3, 4.4, 6.11.2, 6.11.3).

4. Правовая позиция заявителя.

Полагаю, что примененный судами смысл указанных норм не соответствует конституционным и международно-правовым гарантиям прав коренных малочисленных народов, которые раскрываются в системе действующего правового регулирования и функционально-целевого толкования. Считаю, что конституционно-правовое предназначение действующего правового регулирования предполагает наличие возможности осуществлять право на традиционную охоту одним или несколькими уполномоченными охотниками в пределах нормативно установленных лимитов, рассчитанных исходя из количества членов общины, делегировавших осуществление этого права.

4.1. Определение реального содержания анализируемых законоположений, в том числе вопрос о субъектном составе и режиме осуществления права на

традиционную охоту, зависит от сущности и содержания права коренных малочисленных народов на традиционный образ жизни. Таким образом, необходим анализ данного права в контексте международного и национального правового регулирования.

4.1.1. Конституционный и международно-правовой уровень регулирования права коренных малочисленных народов на традиционный образ, включая право на традиционную охоту.

Конституция Российской Федерации, декларируя социальный характер российского государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7, часть 1), и закрепляя в качестве общего принципа, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (статья 9, часть 1), гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (статья 69), в связи с чем к совместному ведению (функциональной обязанности) федерального и регионального уровня власти относит защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей (статья 72, пункт «м» части 1).

При этом право на традиционный образ жизни коренных малочисленных народов находится во взаимосвязи с многими другими предусмотренными Конституцией Российской Федерации правами, гарантиями и обязанностями, в частности такими взаимодополняющими правами являются: право народов на равноправие и самоопределение (статья 5, часть 3); право на жизнь (статья 20, часть 1) – в смысле обеспечения пищей и традиционного рациона; достоинство личности (статья 21) – частью которого является традиционный образ жизни; право на свободу (статья 22, часть 1) – позитивную свободу, то есть «свободу для» обеспечения своего традиционного образа жизни; право на национальную принадлежность (статья 26), которое включает в себя не только родной язык, но и иные составляющие традиционного образа жизни, в частности, традиционную охоту; право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34), а также свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1), что предполагает право КМНС заниматься традиционной хозяйственной деятельностью; обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия (статья 44, часть 3), которая распространяется и на традиционный образ жизни и традиционное природопользование как культурную ценность.

При этом, гарантируя права коренных малочисленных народов, Конституция Российской Федерации ориентирует на международный стандарт этих прав (статья 69), что согласуется с положениями о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (статья 15, часть 4), а также с признанием и гарантирование прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 17, часть 1).

В связи с этим необходимо рассмотрение соответствующих международно-правовых гарантий, в целях определения объема и содержания права на традиционный образ жизни.

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) устанавливает, что в тех странах, где существуют этнические, религиозные и

языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком (статья 27).

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.) охраняет существование и самобытность этих меньшинств и поощряет создание условий для развития этой самобытности (статья 1), в том числе, создание благоприятных условий, позволяющих лицам, принадлежащим к меньшинствам, выражать свои особенности и развивать свои культуру, язык, религию, традиции и обычаи (статьи 2 и 4).

Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (вступила в силу 5 сентября 1991 г.) признает и охраняет неприкосновенность ценностей и практику институтов указанных народов, учитывая характер проблем, с которыми они сталкиваются как группы и как отдельные лица; предполагает политику, направленную на смягчение трудностей, переживаемых указанными народами в связи с новыми условиями жизни и труда, с участием соответствующих народов и в сотрудничестве с ними; при этом при применении к соответствующим народам национальных законов должным образом учитываются их обычаи или обычное право (статьи 5, 8). В частности, в той мере, в какой это совместимо с национальной правовой системой и с правами человека, при рассмотрении правонарушений, совершаемых лицами, принадлежащими к соответствующим народам, проявляется уважение к методам, традиционно практикуемым этими народами. Обычаи указанных народов, касающиеся уголовно-правовых вопросов, принимаются во внимание органами власти и судами, рассматривающими соответствующие судебные дела (статья 9). Предполагает особую важность для указанных народов их связи с землей (окружающей средой), — которую они занимают или используют иным образом, и в особенности важность коллективных аспектов этой связи (статьи 13, 14 и 15). Признает в качестве важных факторов сохранения культуры, экономической самостоятельности и развития соответствующих народов традиционные виды деятельности, такие как охота, рыболовство, звероловство и собирательство (статья 23).

Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г. гарантирует право коренных народов на сохранение и развитие своих политических, экономических и социальных систем или институтов, гарантированное пользование своими средствами, обеспечивающими существование и развитие, и на свободное занятие своей традиционной и другой экономической деятельностью (статья 20); гарантирует право (в том числе, право использования и освоения) соответствующих народов на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали или приобретали (статьи 26 и 27).

Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. (ратифицирована Федеральным законом от 17 февраля 1995 года № 16-ФЗ) предписывает обеспечивать уважение, сохранение и поддержание знаний, нововведений и практики коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия (статья 8, подпункт j).

В Киркенесской декларации 2013 г. (подписана Российской Федерацией) признается право коренных народов на развитие, право на определение

приоритетов и разработку стратегий, на сохранение традиционного образа жизни, включая занятие охотой, рыболовством и оленеводством, в соответствии с их традициями и обычаями в рамках принципов устойчивого управления ресурсами и международных обязательств (пункт 9).

Таким образом, можно констатировать, что на международном уровне традиционный образ жизни коренных народов, в состав которого входит и возможность традиционной охоты, сформирован как важное и специально охраняемое естественное право.

При этом, охраняемый правом традиционный образ жизни малочисленных народов представляет собой особую ценность, выражающуюся в охране естественно сложившегося способа жизнедеятельности человечества, как биологического вида: этот образ жизнедеятельности есть естественное сосуществование природы и человека, он отражает баланс природопользования, позволяет адаптироваться к сложным природно-климатическим условиям и автономно обеспечивать жизнь в этих условиях. Таким образом, критерием обособления прав коренных народов выступают именно существенные особенности их жизнедеятельности.

4.1.2. Национальный уровень регулирования права коренных малочисленных народов на традиционный образ, включая право на традиционную охоту.

Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» охраняет права малочисленных народов, объединений малочисленных народов и лиц, относящихся к малочисленным народам, на защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов (статья 8), а также отдельно закрепляет, что при рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, могут приниматься во внимание традиции и обычаи этих народов, не противоречащие федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации (статья 14).

Федеральный закон от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об охоте...») в качестве одного из основных принципов правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов устанавливает учет интересов населения, для которого охота является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (статья 2, пункт 4); при этом, исходя из целевого назначения, выделяется такой вид охоты, как охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, охота, осуществляемая лицами, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования (статья 12, пункт 7 части 1).

Согласно статье 19 Федерального закона «Об охоте...» охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинами, а также лицами, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и

традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования (часть 1). Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления (часть 2). Продукция охоты, полученная при осуществлении охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, используется для личного потребления или реализуется организациям, осуществляющим деятельность по закупке продукции охоты (часть 3).

4.2. Толкование положений статьи 19 Федерального закона «Об охоте...».

4.2.1. Основным вопросом понимания указанных законоположений является режим осуществления права на традиционную охоту: законно ли его делегирование уполномоченному охотнику? Либо каждый член СРО должен самостоятельно реализовывать предоставленное ему право, а в случае невозможности реализации – признать фактически его отсутствие?

Буквальный смысл статьи 19 Федерального закона «Об охоте...» не дает ответа на поставленный вопрос, а функциональное и телеологическое толкование далеко не всегда находят место в правоприменительной практике. Поэтому отсутствие четких норм, наряду с примененным судом толкованием, позволяет говорить о неконституционности этих норм: и по причине их технико-юридических дефектов, и по содержанию.

Так, Конституция Российской Федерации, провозглашая правовой характер российского государства (статья 1, часть 1) и закрепляя связанный с ним принцип верховенства права (правового закона), имплицитно выраженный в ее статьях 2, 4 (часть 2), 15, 17, 18, 19 (части 1 и 2) и 55, устанавливает тем самым общий режим правовой законности.

Конституционное содержание общеправового принципа правозаконности характеризуется всем множеством конституционных принципов права и конституционных характеристик государства в различных сферах правового регулирования.

Вместе с тем важным условием принципа правозаконности является правовая определенность, предсказуемость и согласованность действующего правового регулирования.

Так, к сущности нормоположений и технике их законодательного закрепления предъявляется принципиальное требование исчерпывающей ясности и системной согласованности.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что положения нормативно-правовых актов, отвечая требованию формальной определенности, должны содержать ясные, недвусмысленные и согласованные нормы в целях обеспечения их единообразного и правильного понимания. В ином случае, неоднозначность правовых норм может привести к произвольному, неограниченно усмотрительному толкованию и применению правовой нормы и тем самым - к нарушению идеи верховенства права и принципа юридического равенства (постановления от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 8 октября 1997 г. № 13-П, от 23 февраля 1999 г. № 4-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 25 апреля 2001 г. № 6-П, от 13 декабря 2001 г. № 16-П, от 22 июля 2002 г. № 14-П, от 21 апреля 2003 г. № 6-П, от 27 мая 2003 г. № 9-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П, от 25 февраля 2004 г. № 4-П, от 17 июня 2004 г. № 12-П, от 29 июня 2004 г. № 13-П, от 14 июля 2005 г. № 9-П, от 14 ноября 2005 г. № 10-П, от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 20 апреля 2009 г. № 7-

П, от 21 января 2010 г. № 1-П, от 13 июля 2010 г. № 15-П, от 21 мая 2013 г. № 10-П и др.).

4.2.2. Конституционный смысл и функционально-целевое предназначение действующего правового регулирования свидетельствуют о наличии возможности осуществлять право на традиционную охоту одним или несколькими уполномоченными охотниками в пределах нормативно установленных лимитов, рассчитанных исходя из количества членов общины, делегировавших это право.

При этом анализируемые законоположения необходимо рассматривать как в контексте вышеуказанных международно-правовых гарантий традиционного образа жизни малочисленных народов, так и в системе действующего национального правового регулирования, которое предполагает единство индивидуальных и коллективных начал указанного права.

Так, как следует из статьи 19 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте...», охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления (часть 2), включая возможность реализации (часть 3).

Как было указано выше, исполнительным органов региональной власти на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края установлена квота добычи 8 особей дикого северного оленя из расчета на 1 человека на 1 календарный год.

Определяя количественные показатели соответствующих гарантий, государство учитывает баланс интересов адресатов этих гарантий (КМНС) и цели сохранения природы и окружающей среды. Поэтому, устанавливая соответствующее правовое регулирование и закрепляя конкретные количественные гарантии объема добычи биологических ресурсов, государство заранее допускает реализацию установленной им квоты в разрешенном размере.

Из социального характера государства (статья 7 Конституции Российской Федерации) следует, что любые меры социальной поддержки должны иметь конкретное содержание, быть реальными, а не формальными.

Таким образом, возникает вопрос о возможности реального получения названных социальных гарантий всеми членами общин (в частности, теми, кто в силу своего малолетнего или иного состояния не может самостоятельно реализовать свое право), а также вопрос о возможности разделения труда внутри общин по их усмотрению (при том, что разделение труда исторически явилось важным инструментом эволюционного развития человечества как биологического вида).

При этом, нужно отдельно отметить, что делегирование права добычи уполномоченным охотником биологических ресурсов за других членов Общины касается только возможности самой по себе добычи, а не распоряжения продуктами охоты.

В связи со сказанным приведем ряд конкретных доводов, подтверждающих правовую позицию заявителя и имеющих нормативные начала.

Во-первых, общины коренных малочисленных народов являются субъектом права традиционной охоты, а потому могут самостоятельно решать вопрос реализации этого права.

Так, согласно части 1 статьи 19 ФЗ «Об охоте...» субъектами права традиционной охоты выступают, в частности, лица, относящиеся к коренным малочисленным народам, а также их общины. Это согласуется с предназначением

общины как объединения малочисленных народов, создаваемого в целях социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов (часть 1 статьи 12 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», пункт 1 статьи 123.16 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также согласуется с правом членов общины на участие в решении общих вопросов и правом на долю в имуществе общины, а также с полномочиями общин владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащей им собственностью и реализовывать продукты труда, произведенные ее членами (часть 1 статьи 12, части 2 и 3 статьи 17 Федерального закона от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, часть 2 статьи 123.16 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Во-вторых, право на традиционный образ жизни характеризуется единством индивидуальных и коллективных начал – в этом его сущность, без чего оно теряло бы свой смысл.

Федеральный закон от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире» устанавливает, что граждане, составляющие коренные малочисленные народы и этнические общности, если исконная среда их обитания и традиционный образ жизни связаны с животным миром, наряду с общими правами граждан в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания наделяются особыми правами (статья 9).

Таким особым правом является право на применение традиционных методов добычи объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности, которое граждане, относящиеся к указанной категории, *в силу прямого предписания части второй статьи 48 данного Федерального закона, могут осуществлять как индивидуально, так и коллективно, создавая объединения на различной основе (семейные, родовые, территориально-хозяйственные общины, союзы охотников, собирателей, рыболовов и иные). При этом запрет переуступки права на приоритетное пользование животным миром распространяется только в отношении граждан и юридических лиц, не относящимся к субъектам данного права (часть пятая статьи 49).*

В-третьих, право на традиционную охоту могут осуществлять только лица, имеющие статус охотника, что при отсутствии такого статуса у отдельных лиц из числа коренных малочисленных народов и при невозможности делегирования данного права уполномоченному охотнику, означало бы умаление указанного права в отношении этих лиц.

Согласно Федеральному закону «Об охоте...» охотником, по общему правилу, признается физическое лицо, сведения о котором содержатся в государственном охотхозяйственном реестре, или иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и заключивший договор об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства (статья 20, часть 1); охотник должен иметь охотничий билет и разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия, выданное в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об оружии», за исключением случаев осуществления охоты с применением орудий охоты, не относящихся в соответствии с указанным Федеральным законом к охотничьему оружию (статья 20, часть 3).

Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии», регламентируя право на приобретение и хранение охотничьего оружия (статья 13,

22 и 25), устанавливает, что субъектами этих прав не могут быть лица, не достигшие определенного возраста, имеющие определенные заболевания, не прошедшие подготовки и т.д.

Согласно пункту 11 Приказа Минприроды России от 20 января 2011 года № 13 «Об утверждении Порядка выдачи и аннулирования охотничьего билета единого федерального образца, формы охотничьего билета» при выдаче охотничьего билета лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также лицам, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования, в нем проставляется отметка: «Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления».

В-четвертых. Право на традиционную охоту, как одно из условий осуществления традиционной жизнедеятельности, непосредственно взаимосвязано с осуществлением естественных семейных прав и обязанностей, обеспечивающих существование человечества как биологического вида.

Так, Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7, часть 1), гарантирует поддержку семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1) и отражает естественное право ребенка на должную и равную заботу со стороны родителей (статья 38, часть 2).

Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ) в соответствии с указанными общепризнанными ценностями и корреспондируя названным конституционным гарантиям, к основным началам семейного законодательства относит принцип необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (статья 1, пункт 1).

При этом, согласно СК РФ, каждый ребенок имеет право на заботу, воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (статья 54, пункт 2); родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (статья 63, пункт 1); защита и обеспечение прав и интересов детей возлагается и является предметом основной заботы их родителей (статья 64, пункт 1; статья 65, пункт 1); родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей (статья 80, пункт 1).

В свою очередь, трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них (статья 87, пункт 1, СК РФ).

Также, в соответствии с СК РФ, супруги обязаны материально поддерживать друг друга (статья 89, пункт 1); братья и сестры обязаны содержать своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних братьев и сестер

(статья 93); дедушки и бабушки обязаны содержать своих нуждающихся в помощи внуков (статья 94), а трудоспособные совершеннолетние внуки - нетрудоспособных нуждающихся в помощи дедушек и бабушек (статья 95); также обязанность содержания возникает у трудоспособных совершеннолетних лиц в отношении отчима и мачехи, или лиц, осуществлявших фактическое их воспитание (статьи 96, 97).

Вместе с тем нельзя не учитывать и традиции КМНС, связанные с разделением труда между мужчиной и женщиной в семье: мужчины занимаются промыслами, а женщины воспитывают детей.

Таким образом, примененный судами смысл положений статьи 19 Федерального закона «Об охоте...» противоречит существующим внутри семейно-родовых общин, а также отраженным на законодательном уровне, естественным семейным правам и обязанностям, предполагающим непосредственную заботу одних членов семьи в отношении других нуждающихся в ней членов. Данная забота, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, предопределена самой природой отношений, исторически сложившихся и обеспечивающих выживание и развитие человека как биологического вида (Постановление от 8 июня 2010 года № 13-П).

В противном случае международно-признанных гарантий на традиционный образ жизни коренных малочисленных народов, включая право традиционной охоты, будут лишены те члены этих народов, которые не имеют возможности охотиться по малолетству, состоянию здоровья, в силу традиционного разделения хозяйственной деятельности или в силу других объективных причин. Однако, как прямо следует из Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2).

Таким образом, положения статьи 19 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в которой они, исходя из придаваемого правоприменительной практикой смысла, предполагают право лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, осуществлять свободную (без каких-либо разрешений) охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности - лишь лично каждым членом семейных родовых общин, и не допускают осуществления данного права одним или несколькими уполномоченными охотниками в пределах нормативно установленных лимитов, рассчитанных исходя из количества членов общины, делегировавших осуществление этого права, - противоречат Конституции Российской Федерации: частям 1 и 2 статьи 7 (нарушается принцип социального государства); частям 1 и 2 статьи 38 (нарушаются гарантии защиты семьи, отцовства, материнства и детства); части 1 статьи 46 (нарушаются гарантии судебной защиты и справедливого суда, поскольку не принимаются во внимание традиции и обычаи КМНС), части 2 статьи 55 (нарушается принцип недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина); статье 69 (нарушаются гарантии прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 33, 46 (части 1 и 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, статьями 36, 96, 97 и 100

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

прошу:

признать положения статьи 19 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» противоречащими Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (части 1 и 2), 38 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 2) и 69 - в той мере, в которой они, исходя из придаваемого правоприменительной практикой смысла, предполагают право лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, осуществлять свободную (без каких-либо разрешений) охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности - лишь лично каждым членом семейных родовых общин, и не допускают осуществления данного права одним или несколькими уполномоченными охотниками в пределах нормативно установленных лимитов, рассчитанных исходя из количества членов общины, делегировавших осуществление этого права.

Приложение:

- приговор Дудинского районного суда Красноярского края от 28 декабря 2017 года;
- апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 27 февраля 2018 года;
- постановление судьи Красноярского краевого суда от 21 июня 2018 года;
- копия свидетельства о государственной регистрации юридического лица - Местной Ассоциации ОО КМНС ТДН МР;
- копия свидетельства о государственной регистрации некоммерческой организации - Местной Ассоциации ОО КМНС ТДН МР;
- копия Устава Местной Ассоциации ОО КМНС ТДН МР;
- копия протокола учредительного собрания Местной Ассоциации ОО КМНС ТДН МР от 11.05.2010;
- копия решения об избрании Президента Местной Ассоциации ОО КМНС ТДН МР от 11.05.2010;
- копия протокола общего собрания Местной Ассоциации ОО КМНС ТДН МР от 30.01.2016 о продлении полномочий Президента Ассоциации;
- копия решения о продлении полномочий Президента Местной Ассоциации ОО КМНС ТДН МР от 30.01.2016;
- копия свидетельства о государственной регистрации юридического лица – Общины Долган «Амяксин» (Медведь);
- копия протокола общего собрания Общины Долган «Амяксин» (Медведь) от 14.08.2007 (создание СРО);
- копия протокола общего собрания Общины Долган «Амяксин» (Медведь) от 06.07.2017 о продлении полномочий Председателя СРО;
- копии приказов СРО «Батайка», «Старый Авам», «Кюн Таксара» (Восход) о назначении промысловых охотников;
- текст обжалуемых нормоположений;
- квитанция об уплате государственной пошлины – 450 рублей.

2 октября 2018 года

Г. К. Щукин

ТЕКСТ ОБЖАЛУЕМЫХ ЗАКОНОПОЛОЖЕНИЙ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 24 ИЮЛЯ 2009 ГОДА № 209-ФЗ «ОБ ОХОТЕ И О СОХРАНЕНИИ ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Статья 19. Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности

1. Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинами, а также лицами, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования.

2. Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления.

3. Продукция охоты, полученная при осуществлении охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, используется для личного потребления или реализуется организациям, осуществляющим деятельность по закупке продукции охоты.